

Когда Гарри задумался об этом, он понял, что эти различия, вероятно, связаны со смертью его двойника. Эльф боготворил Гарри Поттера; Мальчик-Который-Выжил давал ему надежду и силы послушаться своего хозяина. После его смерти Добби, несомненно, утратил часть своего жизнерадостного настроения, а его ненависть к Малфоям только усилилась.

Несмотря на то что Гарри поначалу был ошарашен всеми переменами, он был рад, что маленький эльф оказался рядом. Гриммаулд Плейс казалась довольно одинокой, когда в доме были только Гарри, Сириус и обиженный Кикимер. В пользу Добби говорил и тот факт, что он очень хорошо готовил. Когда его ждал вкусный завтрак, Гарри было гораздо легче каждое утро подниматься с постели и идти на занятия по этикету чистокровных.

Занятия проходили в детской (или школьной комнате, как настаивал Драко) в Блэк-Мэноре. Стены были оклеены веселыми голубыми обоями и увешаны портретами самых ученых членов семьи Блэк, которые проводили время, давая ненужные советы и критикуя работы учеников. Книжки, такие как "Природное благородство: Генеалогия волшебников" и "Великие события двадцатого века", заполнившие несколько книжных полок, а в одном углу стоял красиво нарисованный глобус мира волшебников.

Несмотря на академическую обстановку, Гарри было очень трудно сосредоточиться на том, чему его двоюродная бабушка Кассиопея пыталась научить своих шестерых учеников. У него уже много лет не было официальных уроков, поэтому ему было трудно вернуться к школьной рутине. Тем не менее он старался учиться, особенно после того, как с некоторым смущением осознал, что во многих вопросах он гораздо менее осведомлен, чем его юные одноклассники. На уроках изучались самые разные темы - от географии волшебников и структуры Министерства магии, о которой Гарри имел лишь самые смутные представления, до чистописания и основ магической теории. Почти ничего из этого не упоминалось на уроках Гарри в Хогвартсе, и хотя он кое-что почерпнул, живя в мире волшебников (и наполовину слушая лекции Гермионы), ему еще предстояло многому научиться.

"Так, всем успокоиться!" Однажды утром Кассиопея призвала своих учеников к вниманию. "Сегодня каждый из вас будет составлять Нумерологическую карту. Кто-нибудь может сказать мне, что это такое?"

Наступила неловкая тишина, все уставились на свои парты или в окно, надеясь, что им не придется отвечать. Наконец Винсент Крэбб заговорил с места, где он сидел рядом с Эрни.

"Это способ использовать арифмантические свойства чего-либо, чтобы узнать о нем больше", - сказал Крэбб.

"Именно!" - сказала Кассиопея, выглядя довольной его ответом.

Гарри потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к тому, что Крэбб, хотя и был довольно глуп в большинстве вещей, на самом деле очень талантлив в арифмантике. Это стало шоком, когда мальчик впервые правильно ответил на вопрос, что Гарри раньше считал почти невозможным.

Кассиопея добавила. "Более сложные диаграммы можно использовать и для предсказания будущих событий, но это уже для студентов уровня NEWT, так что тебе пока не нужно знать, как проводить такие расчеты. Пока что ты будешь использовать базовые уравнения арифмантии, которым я тебя уже учила, чтобы вычислить число своего сердца, души и характера".

"Зачем?" По выражению лица Драко было понятно, что он считает такую работу ниже своего достоинства.

"Все вы - кроме тебя, Астория, - через несколько месяцев начнете учиться в Хогвартсе". Кассиопея встретилась взглядом с каждым из своих учеников. "С приобретением палочек у Олливандерса вы начнете свой путь к становлению взрослыми ведьмами и волшебниками. Социальные промахи скоро перестанут считаться детскими ошибками. Дома Блэков, Малфоев, Макмилланов, Крэббов и Гринграссов пользуются большим уважением, и ваш долг - следить за тем, чтобы они оставались таковыми".

Гарри бросил взгляд в сторону Эрни и увидел, что тот гордо выпрямился, а на лицах остальных появилось выражение решимости, высокомерия или, как в случае с Крэббом, тупого непонимания.

"Я надеюсь, что Нумерологические карты помогут вам узнать о себе больше - вы сможете использовать свои сильные стороны и избегать слабых", - продолжила Кассиопея. "Это ответ на твой вопрос, Драко?"

"Да, тетя Касси", - ответил Драко, нахмурившись.

Все принялись за работу, доставая пергамент и перо, чтобы начать следовать указаниям Кассиопеи. Гарри совсем не был уверен, что его карта будет иметь хоть какой-то смысл, ведь в расчетах нужно было использовать такие вещи, как возраст, знак звезды и имена родителей. Гарри врал почти обо всём (только знак звезды остался прежним, хотя они с Сириусом решили изменить день рождения на 23 июля), поэтому их арифметические свойства не должны были к нему применяться.

"Это Близнецы, которые представлены цифрой три?" спросил Эрни у Гарри, разбросав по столу кусочки пергамента с растерянным выражением лица.

Понятия не имею", - честно ответил Гарри, листая свой экземпляр "Нумерологии и грамматики" и пытаясь понять, нужно ли ему делить на семь или умножать на тринадцать, чтобы получить свое число души. Ему очень хотелось, чтобы волшебники пользовались калькуляторами, но вместо этого им приходилось проходить через весь тягостный процесс деления и счета на пальцах.

"Пять, - хмыкнул Крэбб, углубившись в свои вычисления.

Эрни быстро записал это. "Спасибо", - сказал он.

"А как насчет наших Чисел Сердца, как нам их вычислить?" Дафна поднялась со своего места, где она сидела рядом с младшей сестрой, ее осанка была идеальной, пока она делала заметки красивым каллиграфическим шрифтом.

"Нет смысла пытаться вычислить это", - ехидно сказал Драко. "Мы все знаем, что у тебя нет сердца". Очевидно, он все еще злился на то, что Дафна назвала его "незрелым сопляком с мозгами пигмея" на прошлой неделе, когда он устроил скандал из-за того, что она обыграла его в шахматы.

Восьмилетняя Астория бросила взгляд на наследника Малфоев. "Не оскорбляй так мою сестру!"

"Почему я должен слушать такого ребенка, как ты", - сказал Драко, ухмыляясь.

"Не называй меня ребенком!" взвизгнула Астория. Внезапно произошла ослепительная вспышка, и Драко, словно невидимая рука, спихнула со стула. Эрни и Гарри захихикали, увидев, как Драко неуклюже растянулся на полу, его щеки покраснелись от смущения, а обычно зачесанные назад волосы были в полном беспорядке.

"Дети!" воскликнула Кассиопея, надвигаясь на них. "Соблюдайте приличия! Драко, встань с пола, а Астория, постарайся держать себя в руках".

Астория выглядела оскорбленной невинностью. "Это был несчастный случай!"

"Ну да, конечно", - пробормотал Драко, усаживаясь на стул. Гарри разделял скептицизм другого мальчика. Астория, похоже, была довольно талантлива в управлении своей магией, и вот уже третий раз за день она обрушивает ее на Драко после того, как он сделал какое-то оскорбительное замечание.

"Тем не менее, Астория, случайная магия возникает только в присутствии неконтролируемых эмоций". Кассиопея звучала строго, хотя Гарри показалось, что ее губы подергиваются от удовольствия. "Ведьма должна всегда оставаться спокойной и уравновешенной, а не устраивать истерики".

"Да, леди Кассиопея". Астория вздохнула и безуспешно попыталась подражать царственной осанке и милостивой улыбке своей старшей сестры. Гарри был рад, что ей это не совсем удалось, так как он находил вид детей, пытающихся вести себя как миниатюрные взрослые, довольно жутким.

"Ну, если у вас у всех есть время, чтобы создавать проблемы, то вам пора заканчивать с таблицами", - сказала Кассиопея. "Эрни, дорогой, какие числа у тебя получились?"

"Числа характера и сердца - тройки", - сказал Эрни, заглянув в свои записи. "Это означает, что мой общий характер и мои внутренние надежды и страхи одинаковы; я не скрываю никаких глубоких темных секретов или чего-то подобного. Число три указывает на юмор, талант и легкость в общении". Он надул грудь, явно довольный тем, что его считают талантливым.

"Это ваши сильные стороны, а что насчет слабых?" - спросила Кассиопея. спросила Кассиопея.

"Я делаю поспешные выводы, легко обижаюсь и... поверхностен". Эрни выглядел весьма недовольным, пока остальные дети ухмылялись. Гарри счел это описание довольно точным: он до сих пор помнил, как Эрни из его мира был уверен, что Гарри - наследник Слизерина только потому, что говорит на парселтанге.

"А твой номер души?" спросила Кассиопея.

"Это девятка, что означает, что я предан и готов работать без усталости, но могу быть высокомерным и самодовольным, если что-то идет не так, как я хочу". Эрни нахмурился и посмотрел на учебник, из которого читал. "Хм, должно быть, это неправильно - я никогда не бываю тщеславным!"

Кассиопея наклонилась к нему через плечо и проверила его расчеты. "Нет, дорогой, мне кажется, все правильно".

Драко фыркнул и подтолкнул Гарри локтем. "Точно Хаффлпафф", - прошептал он.

"Ну, Драко, а как насчет тебя?" сказала Кассиопея, повернувшись к нему.

Драко оказался восьмеркой, что, как он с радостью сообщил, указывало на возможность больших успехов в бизнесе, финансах и политике. В более спокойных тонах он признался, что это также означает, что он может быть ревнивым, жадным, властным и жаждущим власти. Согласно Кассиопее, число восемь было одним из самых непредсказуемых чисел и указывало на возможность достижения либо вершины успеха, либо глубины провала. Драко выглядел так, словно не знал, что и думать об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/100577/3439082>